

75 лет со дня начала Великой Отечественной войны

письма с фронта

46

Геннадий Паушкин:

«Встретимся победителями»

Пограничник Геннадий Паушкин.
Бессрабия, 1940.
(Публикуется впервые.)

В ЭТОМ году исполнилось 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Среди первых, кто принял первый бой на границе был наш земляк-писатель Геннадий Паушкин (1921–2007). «Казанский альманах» писал о нём в прошлом своём выпуске. О нём также хорошо написано в книге «Писатели-фронтовики Татарстана», которую выпустил в свет Татарский ПЕН-центр и о которой говорится в последующем материале. Сегодня мы делаем шаг вперёд – «КА» публикует письма Геннадия Паушкина с фронта и неизвестные фотографии тех лет.

Напомним читателю главные биографические вехи писателя-фронтовика.

Поэт, прозаик, фронтовик переводчик и журналист, заслуженный работник культуры РСФСР (1981) Геннадий Александрович Паушкин родился 28 февраля 1921 года в Казани. В 1939 году поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, в том же году призван в армию, где служил радистом 12-й Кагульской погранзаставы 25-го

Погранотряда-полка на советско-румынской границе. 22 июня 1941 года застава приняла на себя первый удар врага. От всей заставы в живых остались только её командир лейтенант Кузьма Фёдорович Ветчинкин (в последующем получивший звание Героя Советского Союза) и радист, сержант Геннадий Паушкин.

Затем старшина Паушкин участвовал в битвах на Дону, в обороне Сухуми, в разгроме немецкой альпийской горно-стрелковой дивизии «Эдельвейс» на перевалах Главного Кавказского хребта, в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. В 1943 году вступил в члены ВКП(б). Демобилизован из армии осенью 1945 года.

За боевые заслуги Паушкин награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, медаля-

ми «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта» и т. д.

После войны продолжил учёбу в Казанском университете, который окончил в 1950 году. Работал в редакциях газет «Комсомолец Татари» (1949–1953), «Комсомольская правда» (1953–1955) и руководил «русской» секцией Союза писателей Татарии (1955–1968 и 1979–1981). Далее был свободным, профессиональным писателем. За заслуги в развитии литературы Паушкин награждён орденом «Знак Почёта» и медалями.

Скончался Геннадий Паушкин 15 октября 2007 года в Казани.

Публикуя письма писателя-фронтовика, мы оставляем в редакционном портфеле тексты его дневника, который он вёл на протяжении всего боевого пути.

Альфия Шамова

* * *

Здравствуйте, дорогие папа и мама!

Вчера получил от вас письмо. Перед этим опустил и своё к вам. Сегодня решил написать ещё одно, вне очереди. Правда, времени очень мало, но представился удобный случай. Это письмо от вас я читал, стиснув зубы. Да, в этой беспощадной войне на жизнь и на смерть лишимся мы многих дорогих людей, близких и друзей. Жаль Сашу, кто бы мог подумать, что он будет убит? Представляю состояние матери. Я доволен, что Толя на родине, там он лучше поправится. Тёте Нюре выражаю своё глубокое соболезнование по поводу гибели её сына-орлёнка, моего младшего товарища и брата по оружию Саши Жукова. Он умер благородно. Плакать не будем. Воины не плачут – они мстят! Наша эпоха родила сильных людей, вчерашние птенцы окрылились, ныне они орлы – гроза фашистских ворон! Наша юность горит в пороховом дыму, проходит под свист пуль и грохот снарядов. Мы те, о которых люди грядущих поколений будут петь легенды.

**...Мы не простим врагу, мой милый Саша!
Не умер ты, ты в нашем сердце жив!
Ты нас ведёшь тропой священной мести,
Орлиной кровью славу обогрив.**

**По-прежнему идёшь ты с нами вместе.
Пусть знает зверь, безумный супостат,
Поднявший руку чёрную над нами,
За брата павшего воспрянет мститель-брат...**

Это в память Саши.

Вы мне даёте наказ быть бдительным, зорким и осторожным, я ваш наказ выполняю. Будучи в боях, я всегда помнил о вас, сдерживая себя от ненужных порывов, и победил врага и смерть. Только мысль о вас, мои дорогие, мать и отец,

На погранзаставе.
Май 1941 г.
Паушкин – слева

отогнала прочь беспощадную смерть. У меня есть, как ни у кого из моих близких товарищей, боевой опыт. И впредь я следую вашему наказу, и верьте мне, я вернусь с победой. Сейчас пока ничто не угрожает жизни. Если и угрожает, то так же, как и вам, только лишь с воздуха. Не убивайтесь и берегите себя. Я пройду сквозь все испытания ради нашей встречи. Шлю свой пламенный, боевой, пограничный привет Жуковым! Жму руку другу Анатолию (насчёт Тины пора давно бы узнать). Сообщите Павловым, что нет никаких причин так расстраиваться о Серёже, который живёт «как у Христа за пазухой»...

С приветом, Геннадий.
24 июня 1942 г.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11. Л.3, 4. Подлинник.

* * *

Здравствуйте, дорогие папа и мама!
С ответом немного задержался. Получил от вас несколько писем. Пора сейчас горячая, жизнь идёт кипучая – работа, усовершенствование и пр. В предыдущем письме послал вам свою балладу, напечатанную в нашей газете, надеюсь, получите – прочтёте. Также получил письмо от Нюси. Ирина пишет, также как и вы, часто. Пока стихов не пишу и не выступаю, слово осталось за мной. Поэзией заниматься некогда, все возможности испарились. Ещё, конечно, пристают ко мне за стихачеством, но скоро бросят. Это же мне не страшно, за мной всё осталось. Погода стоит замечательная, хожу с утра вокруг рации без рубашки. Хлопцев прибавилось, но ребята все мировые, хотя и «зелёные».

Я доволен, что вы живёте хорошо и дружно. Обо мне вообще не беспокойтесь и не думайте страшно, я вполне уверенно живу и буду жить. Писать больше будто бы нечего и не нужно.

Шлю всем боевой пограничный привет!

Геннадий.
9 июля 1942 г.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11.
Л. 5, 6. Подлинник.

* * *

Здравствуйте, дорогие папа и мама! Во-первых, сообщаю, что я жив и здоров. Живу среди гор, греюсь у костра, варю кашу и по привычке сплетаю кавказские стихи. Жизнь, конечно, необычна. После красивых южных городов попал на лоно дикой природы. Куда ни глянь – горы и горы. Порой заходят в гости странники – тучи и окутывают нас сырой мглой. Несомненно, жизнь связана с трудностями, ибо мы, в конце концов, не туристы, а воины. Судьба открывает мне всё новые и новые картины, как бы исполняя давнюю заветную мечту. Зову я теперь себя «третьим кавказским пленником». ¹ За эти дни я пересёк два больших перевала на большой высоте над уровнем моря. Теперь в долине возле шумливой реки разбросили мы свой шатёр. С Серёжей виделся недавно, он чувствует себя хорошо, стал также «альпинистом». Ехал я сюда со своим горным дружком, с конём, которого прозвал Эльбрусом в честь этой седой горы, увиденной мной впервые ещё с Кубани.

Перед этим письмом я вам послал два с Кубани и с гор. Не знаю, получили вы их или нет. Надеюсь, это письмо дойдёт. Нахожусь я вблизи Сухуми. За меня не беспокойтесь. Пока не пишете. С почтой трудно.

Привет всем родным и знакомым!
Привет Ирине!

С горным кавказским приветом, сын Геннадий.

3 сентября 1942 г.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11.
Л. 7, 8. Подлинник.

Г. Паушкин (справа) с командиром роты связи. 1943

С однополчанами (июнь, 1945). Г. Паушкин в первом ряду, справа.
(Фотографии публикуются впервые.)

* * *

Здравствуйте, дорогие папа и мама!

Целый месяц я не имел возможности написать вам. Это был месяц нашего путешествия по горам Кавказа. Опустить письмо не удавалось из-за отсутствия почты и определённой ППС².

За это время увидел наши южные курортные города, купался в море, проехал по родине Маяковского, снова попал в горы, ибо [...]³ это [...] крутые тропы, шумящие и бушующие реки. Здесь можно попасть в любые климатические условия, вплоть до тундровой полосы на [...], где растут только мхи между [...] и острых камней. Сейчас я окружён горами с седыми вершинами. Снег лежит там уже давно. Осень спускается к нам в ложину на стандартные санаторные дома в виде дождей и туманов. Уже глубокая осень, а всего 8 дней назад купался на [...] и любовался игрой дельфинов. Да что 8 дней – за 24 часа я однажды пошёл от зимы к лету, в период передислокации с [...]. На перевалах было до двух метров снега и пришлось жить в условиях зимы в землянках. Там, на горных хребтах и вершинах, наша слава, там мы заставили отступить врага и не пропустили его ни на шаг за [...].

Помню, когда гремела наша горная артиллерия, в один из холодных, но ясных и солнечных дней, я получил, наконец, кучу писем. Это были радостные часы. Я получил мамочкину карточку и карточку Володи. Как он изменился! Он мне написал, и я ему благодарен за его заботы. Также получил письма от Германа и Ирины.

Теперь я имею [их] адреса, думаю, что наша жизнь станет стабильной и всё будет хорошо. Мы были в тяжёлых условиях боя, сейчас вроде как на отдыхе, да ещё в окрестностях санатория, где течёт натуральный нарзан, который мы и употребляем вместо воды.

Друзья мои все целы и невредимы. С Серёжей мы ехали в одном эшелоне, Володю Скульского не видел, т.к. он в другом подразделении, но также жив. За эти интересные дни много покушал фруктов, главное виноград (15–20 р. кило) и попил.... Встретил я здесь груши с баранью голову, и такие сладкие, каких я никогда не ел. Впечатлений много.

Пишите мне по адресу:

ДКА⁴ ППС 2194

Часть 750. Паушкин

Всем, всем привет! Геннадий.

10 ноября 1942 г.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11. Л. 9, 10. Подлинник.

* * *

Дорогие папа и мама!

Шлю я вам свой боевой привет.

Чувствую, что вы заждались от меня вести. Простите за долгое молчание. Ничего особенного в моей жизни не произошло – всё идёт своей чередой. Весна перерастает в лето, жить стали веселей. Вчера вечером слушал концерт – джаз. Сейчас проходят занятия младших командиров и в то же время неотлучен от рации. Стихи сопровождают меня на всех этапах. Скорое будущее, как всё утрясётся на месте, даёт мне возможность снова развернуться в поэтической работе. Вчера на парт. конференции виделся со старыми друзьями, с Серёжей же видимся ежедневно, ибо живём по соседству. Беспокоиться обо мне ни к чему. В своей стихотворной работе сделал шаг вперёд, устремляясь на лирику. Как один из экспонатов стиха шлю я вам одно из последних. Писать больше не о чём, заполню лист стихами.

МАТЕРИ

Родная земля кругом
 И взором простор не объять –
 Немецким ли сапогом
 Её целину истоптать?
 Так много по ней дорог,
 Что все их не перешагать –
 Какой чужестранец смог
 Величье б её попать?
 Не сдюжилось никому,
 Чтоб Русь в кандалы одеть.
 И много ль, ни мне одному
 Сейчас за неё умереть?..
 Но край, где шаги учил,
 Откуда пошла стезя –
 Особенно сердцу мил,
 Его позабыть нельзя.
 Тот край, где осталась ждать,
 От зорюшки до темна,
 Меня поседевшая мать –
 Родная моя сторона.
 И даже на тот забор,
 Что нам ограждает сад
 Я б руки сейчас простёр,
 Как старому другу рад.
 И если цела скамья,
 Где девушку ожидал,
 Где снилась любовь моя,
 Я грудью бы к ней припал.
 Там юность была моя,
 Ей больше нигде не быть.
 И ты лишь, слезу тая,
 Осталась по мне грустить.
 Осталась, чтоб вечно ждать,
 Вернусь я к тебе, иль нет, –
 Моя незабвенная мать, –
 Мой неугасимый свет.
 И может, какой порой
 Приду я – не угадать,
 Но ты назовёшь весной,
 Тот день, как выйдешь встречать.
 Всю давность легко позабыть
 В пучине невзгод и бед,
 Но только нельзя изменить
 Отчеству и тебе.

Г. Паушкин.

Поздравляю с празд. 1 Мая. Шлю привет родным и знакомым. Жму ваши руки.
 Привет 3-м Сашам. Ждите скорых частых писем.

Геннадий.
 12 апреля 1943 г.

ЦГА ИГД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11. Л. 11, 12. Подлинник.

* * *

Здравствуйте, дорогие папа и мама!

18 апреля распростился со своим полком, с друзьями и товарищами, с кем работал и сражался, защищая границы и отечество. Три с лишним года прослужил я там, как ветеран заслужил почёт и доверие. Но военная жизнь такова, где более

нужен там и твоё место. Сейчас моё положение более благополучное. Рабочее место осталось за мной старое. Работаю теперь в УПВо.

Ну и здесь находятся старые друзья, ещё со школьной славутской скамьи, хорошие специалисты и неплохие товарищи. Это можно также назвать моим ростом, ибо здесь не каждому дано работать, только старые мастера своего дела.

Теперь лишь по эфиру я «говорю» со своими друзьями из полка. Жалеть особенно нечего, да и чувство жалости уже выгорело в тяжёлых походах. Стихи и сюда, как тени мои, дошли со мной. К 1 Мая готовлюсь выступить.

Серёжа остался в полку, правда, мы с ним распростились. В предыдущем письме я послал матери стихи, правда, написанные карандашом. По пути из полка в штаб, на дороге, написал, вернее, сочинил ещё стих, навеянный окружающей весенней природой. Пишу.

Бурьян горит –
В степи горит сухой бурьян.
Ликует яростное пламя.
И дым, как призрачный титан,
Стоит, качаясь над полями.
Освобождённые огнём,
Легли земля, квадраты чернозёма.
Земля, как вымя молоком,
Полна апрельскою чистотой.
Настала жаркая пора,
Не ждёт, торопит наше время,
Пусть, как снаряд в канал ствола,
В бразды полей ложится семя.
Тевтонских псов испепеля
Огнём народного отмщения,
Тебе, о русская земля!
Мы возвратим твоё цветение.

19. 04. 1943 г.

Писать больше не о чём, жизнь только налаживается. Живу с хлопцами в одной из украинских хат вблизи рации. Хозяйка, что мать, старается всячески угодить сынам земли своей, а украинский народ, скажу я вам, самый гостеприимный и щедрый.

Пишите мне, давно уже не получал писем ниоткуда.

Мой адрес:

Полевая почта 39955 – К.

Шлю всем родным и знакомым свой первомайский привет!

Геннадий Паушкин.

22 апреля 1943 г.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11. Л. 13, 14. Подлинник.

* * *

Дорогие папа и мама!

Сегодня я пишу вам новогоднее письмо. У нас тоже, разумеется, наступила зима, тёплая, бледная. Стоим на Днепре, он ещё не замёрз. Хорошо бы встретить Новый год в этом городе, здесь в нашем распоряжении театр, где нередко дают для нас концерты фронтовые ансамбли. И этот 44-й год мы встречаем вместе. Может быть, снова, по-солдатски, хвачу «горькой» за нашу встречу, а может быть, в ночь привычно буду «плавать» в эфире. Я ровно в 24.00 по московскому времени, если небо будет прозрачным, выйду посмотреть на нашу Полярную звезду.

Я часто ищу её по ночам, почему-то она мне кажется родной, напоминая о родине, о нашей земле. Существенного в моей жизни ничего не произошло, живу по-старому. Работаю так же, как всегда, обучаю молодёжь. Это уже третий ученик, который будет радистом «моей школы», и, стало быть, не последним среди коллег. Здесь несколько дней назад я встретил однополчанина, бывшего нач[альника] рации полка, где я работал. С ним мы были всю войну. Я думал, больше [не] встретимся с ним, но солдатская судьба свела, будем работать вместе. А сколько разговоров о прошедших днях, о походах, о Кавказе! Вчера мы с ним написали письмо в полк.

Вы просили писать вам стихи. Я это могу сделать, но не часто, ибо не всё я смогу сделать достоянием вас, но постараюсь высылать печатными.

В этом письме посвящаю вам новогодний стих.

Поздравляю всех с Новым годом!

Вам, в ночь под Новый год!

От сына:

* * *

В краю отеческом моём
Со смертью рядом жизнь не встала.
Я знаю, снова за столом
Вы соберётесь, как бывало.

Обычных вереница слов
В бокалах поднятых растает,
И стрелка мозерских часов
Свои минуты отсчитает.

Вновь завершён военный год,
Живыми он недаром прожит –
Пусть каждый с чаркою встаёт
За тех, кто встать уже не может.

Бессмертной поступью солдат,
По вражьему шагаю следу, –
Мы встретим громом канонад
Пришедший год, как год победы.

А там, надеждою дыша,
Где Русь слагает нам былины,
Благословляет каждый шаг
Отец и мать родного сына.

Врагу наш гнев не превозмочь,
Наш каждый взмах увековечен.
И нам предскажет эта ночь
Счастливый день, родную встречу.

С новогодним приветом! Геннадий Паушкин.

P.S. Получил письмо от Володи с фотокарточкой.

11 декабря 1943 г.

ЦГА ИГД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11. Л. 15, 16. Подлинник.

* * *

Дорогие папа и мама!

Получил письма от вас и Ириных родителей. От них уже 2-е письмо, где они выражают своё удовлетворение по поводу нашей женитьбы.

У нас стоят тёплые весенние дни. Цветут абрикосы, зеленеют степи, поют в садах птицы. Не так давно приехал л[ейтена]нт, что видел Ирину. Сейчас она в

дороге, едет в направлении к нашему фронту, но встретить её едва ли представится удача, будь она даже в 10 км от меня, такова суть военной службы. Мы с Германом всегда почти на расстоянии 50–60 км, но, увы, не видели друг друга все четыре года. На днях снова тронемся в путь, вперёд. Не беспокойтесь, что редко пишу, – всё ближе к Днестру, всё двигаемся. Всем привет!

Целую, Геннадий.

4 мая 1944 г.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11. Л. 17. Подлинник.

* * *

Дорогой папа!

Перед отъездом в Москву ты мне написал письмо, которое я получил. Вслед за ним получил письмо уже из Москвы вместе с письмом Ирины.

Я очень рад, что ты встретился с ней, уже не с той Ирой, а с женой моей, со своей невесткой.

Она была очень рада этой встрече. В последнем письме Ира писала, что проводила «папу Саню домой».

Сейчас у нас стоит чудесный май. Цветут сады. Дни теплее, вечера яснее. Немного ждать осталось, когда снова буду купаться в Днестре, стремя свой шаг по молдавским холмам. Чувствую себя бодро, работаю на том же месте нач[альником] рации. Живём вчетвером дружно. В моём расчёте боевом один однополчанин, только что прибывший из Одессы. Хотелось бы снова побывать в родном легендарном полку, где зачиналась моя песня в славу храбрых товарищей-героев. С живущими из них я держу связь. Теперь они читают в газете свои имена в моих стихах. По-прежнему пишу в газету, в стихе заметен рост. В следующем письме пришлю вам что-либо, вырезав из газеты.

От Ирины получил новый адрес, военный. Она будет где-то недалеко от меня, но едва ли я её увижу до конца войны. Целую мамочку.

Привет друзьям и знакомым!

Получил письмо от Володи, из госпиталя.

Геннадий.

17 мая 1944 г.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11. Л. 18. Подлинник.

* * *

Дорогие папа и мама!

Получил от вас по письму в период папиной командировки. Вчера же получил от Риты и Вовы. Последний пишет, что имеет шансы на командировку в Казань. Хорошо, если бы он съездил домой. Живу я, так сказать, жизнью застойной. Всё ещё до Днестра не доехал, хотя и рукой подать. Лето у нас неплохое. В садах зреют абрикосы, вишня, черешня. Хутор весь тонет в зелени, только, к сожалению, нет речки. Я уже почернел на солнце и давно выкалил из себя непогожую зиму. Сейчас у меня хватает времени на книги. Нет ярких событий в жизни, ищу её на страницах книг. Теперь часто вижу старых полковых друзей, навещают по служ[ебным] делам.

В этом письме у меня к вам небольшая просьба: вышлите мне (если сможете) денег руб. 300–400, переводы к нам доходят. Мне их нужно на хоз[яйственные] нужды. Хожу я в лёгких сапожках, на случай дождей надо иметь крепкие сапоги.

Что папа сшил, они требуют ремонта – лопнули передки. Здесь можно за деньги достать хорошей кожи.

Всем привет! Геннадий.
29 мая 1944 г.

ЦГА ИГД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11. Л. 19. Подлинник.

* * *

Дорогие папа и мама!

Пишу, лёжа в зарослях большого фруктового сада. Жара несносная. Даже здесь, в тени, не прохладно. Вишня начинает краснеть, и созревают плоды абрикосов. Скоро настанут «фруктовые дни». Пока мы, как и вам известно из сводок, стоим на месте, но дни наступательных боёв не за горами и к этому мы сейчас готовимся.

Ирина пишет мне с дороги. Она будет, по всей вероятности, севернее меня, так что мечта о встрече на фронте тщетна.

Встретимся победителями. Сейчас радуют нас всех успех войск союзников. Война, вероятно, кончится так же неожиданно, как и началась. Теперь ещё больше приходится думать о своей судьбе. Пять лет отчизне, самых лучших и плодотворных! В скором будущем придётся вспомнить и о себе. За пять лет стал лишь опытным солдатом и нужно будет искать место в мирной жизни.

С приветом ко всем. Жму ваши руки.
Геннадий.
15 июня 1944 г.

ЦГА ИГД РТ. Ф. 8320. Оп. 1. Д. 11. Л. 20. Подлинник.

---

¹ Вероятно, имеются в виду герои повести (поэмы) А. С. Пушкина «Кавказский пленник» и одноимённого рассказа Л. Н. Толстого.

² ППС – полевая почтовая станция.

³ Здесь и далее в тексте документа слова, заретушированные военной цензурой, отмечены отточием в квадратных скобках

⁴ ДКА – действующая Красная Армия.